

Путешествие в другую цивилизацию

Великий китайский шелковый путь торговыми караванами прочно связал в свое время Россию с Китаем и Индией. Нынче количества "шелковых" путей не перечислить — это заслуга челноков, наших и китайских. По одному из них в составе небольшого авторейда отправился наш корреспондент.

Более трех лет в Китае действовал запрет на въезд в страну россиян на автомобилях производства третьих стран. То есть на "Жигулях" — пожалуйста, а вот на иномарке нельзя. В частных беседах китайцы объясняли это вот чем: власти боялись, что русские начнут торговать машинами. Иномарки в северные районы Китая пускали, но буквально единицы и по специальному согласованию.

И вот зимой этого года администрации Читинской области все же удалось убедить южных коллег, что сей запрет мешает туристическому обмену. Китайцы, однако поняли, какой туризм имеется в виду, — челночный бизнес, ставший для многих читинцев главной профессией. А сдерживать приграничную торговлю невыгодно — вот и разрешили.

Правый руль — всего лишь предлог

Отправляясь из Иркутска в Китай на трех японских автомобилях, мы хотели лично проверить, как там действует свежее разрешение на въезд наших машин.

Но, честно говоря, правый руль на самом деле для нас был всего лишь предлогом. Хотелось испытать другое. Путешествие на автомобиле предполагает неограниченную свободу передвижения. Однако к экзотической, приветливой, но до сих пор неоднозначной стране, куда мы направлялись, выражение "неограниченная свобода передвижения" вряд ли применимо. Это мы и намеревались проверить: как далеко вглубь Китая удастся проехать, прежде чем нас остановят и развернут обратно?

Местом перехода границы был выбран пограничный пункт Забайкальск — Маньчжурия. Во-первых, самый короткий путь от Иркутска — всего 1600 километров, а во-вторых, иркутяне, побывавшие там, рассказывали про город Маньчжурию много любопытного.

Но любопытные, а вернее достойные внимания места мы обнаружили еще на нашей территории.

Заслуживает ли внимания дача Иосифа Кобзона, скромно притулившаяся на окраине поселка Агинского? Наверное, да, ведь строительство трехэтажного жилого комплекса известного персонажа столичного бомонда стало событием для местных бурят. Теперь они ежедневно и издалека ощущают присутствие на земле агинской своего народного избранника.

А еще мы обнаружили, что 95-й бензин исчез с заправок сразу после того как мы выехали за пределы нашей области. Не нашли его ни в Бурятии, ни в Читинской области. С чем связан сей факт, выяснить не удалось. А королевы бензоколонок, разглядывавшие нас сквозь амбразуры бензиновых киосков, твердили традиционное: "Еще не подвезли" или "Только что кончился".

Разоруженный укрепрайон

Чем дальше наш караван продвигался за Читку, тем больше местность вокруг трассы напоминала о былой боеготовности здешних сопок. Оловянная, Шерлова Гора, Борзя — еще десятилетие назад здесь находилась мощная группировка наших войск. Сколько войсковых частей, учебных центров, складов ракетно-артиллерийских вооружений размещалось в читинских лесах и степях — сейчас оценить трудно. Но цель этого армейского кулака была одна: сдерживать хотя бы ненадолго вероятного агрессора. Многомиллионную неприятельскую армию ждали с юга...

Последнее десятилетие сильно изменило жизнь этого насквозь милитаризованного региона. Вероломные китайцы поступили так, как никто от них не ожидал. Они передумали воевать и, проведя реформу своей экономики, начали активно торговать с российскими приграничными территориями.

Мощный забайкальский укрепрайон с несколькими линиями обороны оказался никому не нужным. Наши его попросту бросили.

Когда-то эти места по обе стороны трассы, ведущей в Забайкальск, напоминали улицы в час пик. Население в форме цвета хаки делало забайкальские степи многолюдным городом. Теперь нас встречали развалины военных городков: порушенные и обвалившиеся казармы, танковые боксы и поля, усыпанные металлоломом.

Почти как в "зоне" Тарковского

И вдруг, проезжая Шерлову Гору, в ста метрах от трассы я узнал военный городок, где начинал свою срочную службу. Именно сюда нас, группу студентов-второкурсников Иркутского госуниверситета, восемнадцать лет назад привезли учиться военному делу настоящим образом, а не на военной кафедре.

В середине восьмидесятых годов прошлого века генералы посчитали, что в армии не хватает солдат, умеющих читать-писать. И в ход пошли студенты вузов. Через два года генералы передумали призывать студентов, но этих двух лет нам как раз хватило, чтобы отдать долг Родине.

Конечно, не удержавшись, я свернул с трассы. А въехав в свой городок, не узнал его. На нашем плацу прекрасно сохранилась разметка для занятий по строевой, но эти скелеты четырехэтажных казарм...

Глядя на обезлюдевшие развалины, почему-то вспомнил сталкера из фильма Тарковского, который вернулся в "зону". А пробираясь между покосившейся стеной танкового бокса и сваленными в кучу ржавыми кабинами от грузовиков, я увидел их.

Группа основательно загорелых мужиков сосредоточенно и молча занималась своим делом. Привязав к бамперу грузовика толстый трос, сквозь пролом в стене бывшей котельной они враскачку выдергивали огромный металлический котел. Зрелище потрясающее.

— Что вы делаете?

— А чего тут интересного? — общаться они явно не желали.

Когда наши войска ушли из этих мест, из нажитого с собой они взяли немного. Оставшееся стало на несколько лет вперед источником существования вечно безработного населения окрестных деревень. Казармы разобрали, кирпич продали. Теперь собирают металлолом, которого здесь столько...

Ослепший глаз прицела

Чем ближе наш авторейд продвигался к китайской границе, тем чаще по склонам стали попадаться железобетонные следы той, слава Богу, так и не начавшейся войны — блиндажи, доты. Долговременную оборонительную точку у подножия одного из холмов мы решили рассмотреть повнимательнее.

Построено это артиллерийское гнездо по всем правилам военной науки. Три ряда колючей проволоки наверху, два подземных этажа, один из которых под убежище и склад боеприпасов, другой — место ведения боя. А венчает бункер танковая башня со 100-миллиметровым орудием, направленным на юг.

Несмотря на то что кругом видны следы присутствия местных охотников за металлоломом, дот им не сдался. Массивные двери и сама пушка в полторы тонны весом остались на месте, хотя кое-где болты и скручены. Первоклассная сталь, из которой по особой технологии изготовлено орудие, даже не ржавеет. Только все равно вряд ли когда-нибудь этот дот оживет.

Граница миров

Вряд ли стоит описывать Забайкальск. Таких деревянных городков с немощными улицами и покосившимися домиками у нас предостаточно. Рядом с ним — сам пограничный переход со зданиями таможни, транспортной инспекции и погранслужбы.

Очередь на переход границы состоит из нескольких колонн автомобилей. Здесь и автобусы с челноками, пока еще пустые "газели"- "кэмелы" и битые легковушки, которые читинцы с удовольствием ремонтируют в Маньчжурии. А чуть поодаль в очереди на ту сторону десятки фур, груженных нашим лесом и тем, что осталось от забайкальского укрепрайона, — тоннами металлолома.

Границу переходим быстро — по обе ее стороны помогают турагенты, которых здесь немало. Несколько

километров по удивительно ровной дороге, и мы в городе Маньчжурии.

Увиденное произвело на нас должное впечатление. Только и вырвалось:

— Да-а, это вам не Забайкальск...

Приходилось слышать фразу про то, что Маньчжурия построена на деньги наших челноков. Думаю, что стоит вспомнить и про фуры с лесом и металлоломом.

Совсем недавно власти Китая разрешили въезд в страну российским автотуристам на иномарках. Проверить это в составе небольшого автокаравана из Иркутска в Маньчжурию отправился корреспондент "Копейки". Кроме этого, ему предстояло выяснить: что в легендах о городе Маньчжурия, которые рассказывают вернувшиеся оттуда, правда, а что — вымысел.

Итак, после двух дней пути от Иркутска до Забайкальска мы оказались на границе двух миров. Пограничники и таможенники по обе ее стороны не проявили никакого интереса к расположению руля и стране-производителю наших машин. А поэтому границу переходим быстро — по обе ее стороны помогают турагенты, которых здесь немало. Несколько километров по удивительно ровной дороге, и мы в городе Маньчжурия.

Впечатление от увиденного усилилось контрастом да хотя бы с нашим приграничным Забайкальском: российские деревянные домики на немощенных улочках — и в той же самой степи в зоне прямой видимости современный город.

Изумрудный город из страны чудес

Наши пограничники рассказывали, как еще в начале 90-х годов прошлого века рассматривали Маньчжурию в бинокли. Это была бедная и убогая деревушка, где, как и на остальной китайской территории, долгие годы строили социализм, а за ним и коммунизм. Одним из основных элементов такого строительства "нового общества" считалось строгое распределение благ — поровну на всех.

На окраине города мы нашли кусочек той Маньчжурии. Непонятно почему, но этот оазис социализма оказался пока еще не тронут бульдозерами. Ровные ряды небольших одинаковых домишек за глухими каменными заборами. Окна только вовнутрь узких дворишков. Единообразие и равенство. Даже туалеты общественные и по одному на квартал.

Но лет десять назад в Маньчжурии началось строительство, причем какими-то непостижимыми, фантастическими темпами. Квартал за кварталом сносились коммунистические лачуги, и на их месте рос новый город с многоэтажными домами, торговыми центрами, рынками, ресторанами и ночными клубами.

Сейчас Маньчжурия — это всего шесть улиц, но зато каких... Идеально ровные асфальтированные дороги, мощные тротуары и яркие разноцветные здания какой-то нереальной архитектуры.

Сравнение пришло как-то неожиданно: да ведь это же бутафорский, киношный город! Как в Голливуде...

Но местные жители называют его волшебным Изумрудным городом из страны чудес, воздвигнутым благодаря поразительным трудолюбию и скорости китайских строителей.

Подделок нет. Все настоящее, китайское

Как бы то ни было, нынешняя Маньчжурия возникла в результате создания на севере Китая свободной экономической зоны — прямое следствие перемен в китайской экономике. Здесь все подчинено торговле именно с Россией, это настоящая Мекка читинских челноков.

Иркутян в Маньчжурии мало, а вот жители Читинской области, для многих из которых челночный бизнес стал главной профессией, давно протоптали тропу в здешние торговые центры. Китайские шмотки разного качества вывозятся баулами, десятками баулов и "Газелями", груженными в два этажа.

Сами торговые центры — на любой кошелек и любое понятие о моде. Ассортимент, к примеру, с Северного рынка в достатке можно обнаружить на иркутском "Шанхае". Товар поизысканнее челноки скупают в Площади "Век". Представьте грандиозное здание в шесть этажей, построенное прямоугольником, в стиле питерских дворцов. Вмещает около 500(!) магазинчиков. А во внутреннем дворе — площадь приличных размеров и огромная стеклянная пирамида в центре. Честно говоря, размах впечатляет.

Но по-настоящему качественные вещи продаются в бутиках, занимающих первые этажи многих домов. И несмотря на то, что Китай одевает, наверное, половину земного шара, сочетание "фирменная одежда китайского производства" все же воспринималось нами с трудом. Однако продавцы, расхваливая свой товар, с гордостью сообщали место его изготовления:

— Это Пекин — настоящая фирма! Не какой-нибудь там Шанхай или Харбин.

А теперь — танцы!

Действительно, практически все первые этажи здешних строений занимают магазины, магазинчики, рестораны и кафе. Работают они до последнего клиента. А поскольку клиент в основном русский и часто путающий день с ночью, то режим работы многих заведений близок к круглосуточному.

Наши челноки, закончив 2—3-дневный шоп-тур по городу, оседают в местных ресторанах. Размах как в былые дореволюционные времена: если гуляют — то все. В одну из ночей в нашей гостинице "Коу-ань" читинцы выкупили почти весь ресторан, а это под триста мест. Дискотека, бильярд, немыслимое разнообразие блюд восточной кухни...

Про цены лучше не вспоминать. Про них и так ходят легенды, да и душу травить незачем. Но для особо любопытствующих дам — точка отсчета: бутылка нормальной китайской водки в пересчете на наши стоит в ресторане десять(!) рублей...

К широкой русской душе очень быстро приспособились местные официанты: в течение вечера уже оплаченный счет вам могут принести еще раз и на чистейшем китайском и с честными глазами попросить оплатить его. После приличной дозы фактически халявного спиртного самые забывчивые обычно попадают...

Главное — достать из кювета

Приноровились в Маньчжурии и к другой русской забаве — быстрой езде, а вернее, к ее последствиям. В автомагaziнах есть любые запчасти.

— На какую машину тебе надо? — спросил хозяин магазина китаец Коля. — У меня есть на любую. Если нет — сейчас звоню в Харбин, завтра в одиннадцать утра забирай.

А до Харбина, между прочим, тысяча километров. Но утром, как и обещал Коля, мы забирали комплект стоек на "Ниссан" по цене, между прочим, в два раза меньшей, чем в России. "Качество?" — спросите вы. Время и дороги покажут, но иркутские мастера не нашли в них ни одного изъяна.

А в здешних автосервисах ремонтируют практически все, даже то, что наши сервисмены, не кривя душой, отправляют в лучшем случае на разборку.

Главное — притащить сюда автомобиль. Затем на него налетает толпа китайцев. И через неделю не останется и намек на то, что, к примеру, еще недавно совсем нетрезвый наш соотечественник на крыше этой машины съездил в кювет.

Правда, говорят, что за работой китайцев нужно следить. Они тоже умеют пыль в глаза пускать.

Русский — фокус для туристов

Для разрешения любых споров рядом всегда найдется местный житель со знанием русского языка. На чьей стороне он окажется — неизвестно, но в крайнем случае можно надеяться, что он переведет оппоненту все, что вы о нем думаете.

К русскому языку в Маньчжурии отношение особое. Его знание даже в небольшом объеме переводит человека на другую, скажем так, социальную ступень. Продавец, который может объясниться с россиянами, сразу становится правой рукой хозяина магазина, русскоговорящему официанту доверяют командовать всей ресторанной бригадой. Кроме того, чтобы быть опять-таки ближе к нам, многие китайцы имеют вторые, русские имена. Здесь работают Миши, Паши, Леши, Тани и Ларисы.

В кафе с полуанглийским названием "Вандэфу" нас ежедневно обслуживала юная и улыбчивая особа по имени Настя. Она самостоятельно изучает русский, сносно на нем изъясняется. За возможность много разговаривать с нами и соответственно практиковаться в языке Настя постоянно занижала сумму в счете. А от заведения по первому требованию приносили бесплатное пиво и так называемые подарки (150-граммовые

закупоренные стаканы с облепиховой водкой).

Тем не менее вряд ли стоит надеяться, что китайцы начнут поголовно учить чужеродный язык. Хотя и стремятся они быть поближе к европейской цивилизации, тяга к русскому языку — это, скорее всего, фокус для туристов.

Занимается проституткой нальзя!

Несмотря на тягу маньчжурцев к нашему языку, все имеет свои границы. Русский они изучают до определенного предела, а затем пользуются им весьма вольно.

Чтение вывесок, рекламных щитов и меню, которые в Маньчжурии обязательно дублируют и на русском, — увлекательное занятие. К примеру, выдержка из правил пользования гостиницей:

"...В комнате нальзя посещать проститутку, заниматься проституткой, пристрастится к наркотикам, переиупить наркотик, заниматься контрабандой, перекупать контрабанду, заниматься бродягой и преступлением..."

Весело. Но прочитав про "занимается бродягой", мы вспомнили, что пора в путь. Нас ведь еще ждал автомобильный бросок вглубь Китая, а в гостеприимной Маньчжурии мы явно засиделись.

Вглубь китайской территории

Дорога вглубь Китая была по-прежнему удивительно широкой и ровной. Тоже, наверное, "благодаря паразитическому трудолюбию китайских строителей"?

Вскоре нас остановили на первом посту со шлагбаумом. Дорога оказалась платной — по 18 рублей (в пересчете с юаней) с машины. До Харбина оставалось меньше тысячи, ближайший город Хайлар — километров через двести.

Судя по тому, как изменился придорожный пейзаж, стало понятно, что из свободной экономической зоны мы выехали. Вдоль трассы один за другим поплыли поселки, в которых мы уже были!

...Ровные ряды небольших одинаковых домишек за глухими каменными заборами. Окна только вовнутрь узких двориков. Единообразия и равенства. Туалеты общественные и по одному на квартал...

По сравнению с южными провинциями север Китая не без оснований считается бедным регионом, но темпы развития страны не позволят, видимо, ему долго оставаться таким. Пока же с туристической точки зрения ничего там интересного нет. Тем более что несколько раз по дороге люди в военной форме, стоявшие по обочинам, демонстративно записывали наши госномера.

Путь вольных иностранных автотуристов обычно заканчивается в Хайларе. Там можно поставить машину на стоянку и дальше путешествовать железной дорогой. Однако, как сообщили нам по возвращении в Россию приграничные турагенты, проехать можно хоть до Желтого моря, только потребуется ворох официальных бумаг. А на сбор их уйдет несколько месяцев.

Мы возвращались домой. Но еще одна вещь нас немало удивила. Когда мы въезжали на китайскую территорию, среди ясного неба вдруг образовалась туча и хлестнул ливень. Подобную неожиданность мы восприняли как хорошую примету. Но на обратном пути случилось то же самое!

Значит, вернуться сюда стоит.

Автор: Константин Куликов © Копейка ТУРИЗМ, ИРКУТСК 👁 4248 16.08.2004, 00:05 📄 346

URL: <https://babr24.com/?ADE=14102> Bytes: 17485 / 17401 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

